

Российская Федерация
Департамент образования Белгородской области
областное государственное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Борисовская средняя общеобразовательная
школа имени Героя Советского Союза
А.М. Рудого» Белгородской области
(ОГБОУ «Борисовская СОШ»)
309340, Белгородская область,
пос. Борисовка, ул. Советская, 1
тел.: 8(47246) 5-10-27

№ _____
от _____

Задание 2 (анализ поэтического текста).

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что двадцатый век стал веком потрясений, революций и переосмыслений в самых разных областях жизни. Не исключение и литература, а уж тем более поэзия в частности. Пожалуй, всякий знает, что футуристические

направление, отрицающее и реконструирующее все прежние поэтические нормы, зародилось именно в двадцатом веке. Впрочем, совсем отторгнуть накопленный поколением творцов опыт и построить новые литературные традиции без какого-либо фундамента было нельзя: требовалось возвращение к истокам. Такой идеи придерживались поэты акмеизма второй половины XIX века, среди которых — Сергей Маркович Гандлевский.

Текст его стихотворения «Что ж, зима. Белый улей распаянут» удивительно легок и понятен современному читателю: одновременно он и опирается на творчество поэтов, знакомых каждому с детства, и являет свободу от любой грандиозности поэтического языка. Тем удивительнее, сколь много смыслов и переживаний заключено в этих девяти строках.

Что ж, попытаемся разобраться.

Первое, что встанет у читателя перед глазами, стоит ему погрузиться в мир стихотворения — поражающий своей воздушностью и невесомостью зимний пейзаж. Белый холод переливается бесчисленными оттенками настроения: от меланхолического спокойствия до нежной грусти. Впрочем, очевидно, что тема стихотворения не только и не столько зима. Достаточно вспомнить, что традиционно это время года связывается со старостью, с «зимой» человеческой жизни — и стихотворение заиграет новыми гранями и идеями. Обретает значение последняя строка — «вечер долг, да жизнь коротка» — которая как бы заставляет зрителя под другим углом посмотреть на каждое слово — и ближе познакомиться к решению этой поэтической мозаики.

Еще более удивительно, что на момент написания стихотворения автор к термину «зима жизни» не ~~пришел~~ подошел и близко: Гандлевскому всего-то семнадцать лет! И тем не менее рассуждения его зрелы и взвешены, а образы в стихотворении перекликаются с образами, что многие поэты оживляют на бумаге в куда более позднем возрасте. Как обычно, к примеру, автор описывает зимние сны — «тихими светом напичкана тьма». Противоположные понятия соединяются в приглушенном оксюмороке, но вот картина в разуме читателя ясна и непротиворечива: сам собой встанет или тухнущий вечер, или не успевшее засиять утро. А если говорить о зиме как о этапе жизни, то здесь ~~ты~~ свет, напичкающий тьму, может значить ощущение спокойствия и умиротворения даже тогда, когда все самое яркое и запечатлившееся в жизни осталось позади.

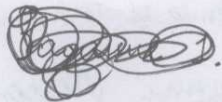
В этом же контексте внезапный приход зимы тождественен внезапному приходу старости — вернее, её внезапному осознанию. Возможно, это и осознание — и есть то, что побудило поэта взяться за перо. Да, пока она далека, но сближающими летний автор понимает: прошлое детство и отрочество, пройдет и остальная жизнь. Идет в отдаленный или время кажется чуть ли не бесконечным («вечер далок»), его ход ничуть не замедляется. Значит, нужно жить, не теряя ни одного мига, отпущенного на земле — и пусть в самом стихотворении действия как таковые нет, не зря звучат в нем заглавительные слова о призвании лирического героя. И судя по тому, что призвание это тесно связано с писательским трудом («вышел так за наши тисанья»), можно уверенно говорить о сильном сходстве героя и автора. И вот их совместные переживания прочно переплетаются с настроением природы, мира вокруг. Это переплетение в литературе носит название психологического параллелизма, и Бандурский применяет этот прием просто мастерски.

Но в чем же заключается идея стихотворения и что же думает автор о «жизне жизни»? На этот вопрос однозначно ответить вряд ли выйдет. Образ зимы тут достаточно неоднозначен: одновременно полный потайного света во тьме и наделенный весьма энергичным звучанием благодаря трезвонному акценту, он все же содержит в себе и ноты печального холода... Я думаю, истина, как всегда, где-то посередине. Приход старости неизбежен и естественен, и бояться её не нужно: словно подтверждая это, произведение не погрязает в абстрактный мрак. Но свет, который напомнит умершим нашей зимы, мы должны создавать себе на протяжении жизни. Каким он будет? Может, треть нас будет мысль о том, что мы привнесем в мир? Или близость друзей и родных? Или что-то третье? Не столь важно. Но вовремя взяться за его поиски необходимо — или можно остаться в итоге наедине с пронизывающей душой вьюгой...

30-15-10-10-5 705.

Задание 1. «Рукописи не горят».

По произведению «Мертвые души» Николая Васильевича Гоголя знают, пожалуй, все — даже отъявленные двоечники, которые этого произведения в жизни не читали и которыми при его упоминании в родных

приходят исключительно мистические сюжеты.
Те, кто в школе учился чуть лучше, знают,
что мистикой и загадками в сюжете и не нах-

нет — но неправы и они. ~~Мне~~ Одну большую загадку произведение в себе все
же хранит, и имя этой ~~загадки~~ загадке — второй тма. О чем он был, по-
чему в итоге был сожжен и правдами, что ~~из-за~~ этого сожжения умер и
сам Толстой? Разберемся.

Самое подходящее для таких разборок место — особняк графа Аркадия Петрови-
ча Толстого. Здесь-то Толстой и планировал завершить работу над рукописью
второго тома. Ныне же это место стало его музеем: полюбоваться им мож-
но на рисунке №6. Особняк, как видите, был двухэтажным, но Толстой в нем
принадлежали лишь комнаты на первом этаже справа от прихожей (одну из них
вы можете увидеть на рисунке №9). Граф А. П. Толстой, по свидетельству поэта
Берга, к Толстому был очень близок по складу характера и потому оказался к нему
так радушен, «предоставив ему полную свободу во всем». Портрет восторженного
хозяина — на рисунке №12.

Почему же так туго шла работа над вторым томом? Ведь первый был столь
восторженно принят и читателями, и критиками во главе с известным Белинским.
Причин тому было несколько. Во-первых, у автора было периодически подорвано
здоровье: все чаще его покидали силы, а хозяйственные неурядицы и склонность к
аскетизму накладывали свой отпечаток на самочувствие душевное. Придайте сю-
да уязвление и переживание по поводу неудавшегося романа с Анной Михайлов-
ной Вильевской (портрет на рисунке №16) — и станет понятно, что писать ~~на~~ в
это время Толстому было определенно тяжело.

Первостепенное значение, однако, в этом вопросе имеет содержание второго тома.
В отличие от первого, в нем должны были начать фигурировать положительные
герои, герои-образы. Но если прообразов для героев-пороков вокруг Толстого было
предостаточно (любопытно, что к ним Толстой относил и себя самого), то где

же в ~~руках~~ обществе безграмотности и иконопочитания было найти
проборазы героев-боразов? Тогда не знал. Персонажи второго тома научались
плохими и неживыми, подрывая веру писателя в смысл своего труда.

Эти сочинения и неудачи и стали поводом для отчаянного решения. Уже
находящийся в не лучшем состоянии здоровья, Толстой своими руками сжег свой
злонамеренный труд. По его собственным словам, решение это было неслепым: ведь тру-
дился он над рукописью пять лет! Этот поступок, очевидно, еще большее ударил
по здоровью писателя и, возможно, в каком-то смысле и впрямь стал причиной
его кончины... Но, очевидно, мистических корней в этой истории нет, и все ~~еще~~
причинно-следственные связи в ней исключительно человеческие.

Впрочем, часть рукописи потом удалось спасти и переписать: увидели почти
четыре главы (самые остатки второго тома — на рисунке №10). В наше вре-
мя эти главы можно найти в библиотеке или интернете, чтобы самому убедиться:
впрямь ли настолько оторваны от реального мира были главные герои, как
начал он сам?

10-7-3 205.

Всего 905.

Проверено
Хеветайло Ч.В. Леев
Летвин А.Н. А.А.